

УДК 950.1 : 305

КОЧЕВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ NOMADIC CIVILIZATION IN CENTRAL ASYA

С.АБУШАРИПОВ*

Резюме

В статье проанализируются отечественные и зарубежные работы, в которых рассматривались проблемы специфики развития номадизма в Центральной Азии, описываемые с стадийно-эволюционных и цивилизационных позиций. Это даст возможность усвоить (переваривать) заключения, содержащиеся в исследованиях, а также иметь доступ к тем источникам, которые в них были использованы и ознакомиться с цивилизационной теорией, позволяющей раскрыть сущность центрально-азиатского номадического феномена; тем более это важно для того, чтобы разработать теоретико-методологические аспекты изучения темы. Следует сказать, что знание историографии номадизма в Центральной Азии определяет методологию работы, а знание источников позволяет сделать объективные выводы, основанные на междисциплинарном подходе, нацеленном на изучение истории номадизма и нового исторического мышления по развитию казахской государственности.

Автор приходит к выводу о том, что если бы не внешние силы затормозили номадический способ производства, он и в XX веке не исчерпал бы своих возможностей.

Ключевые слова: Номадизм, его роль в мировой истории, "Тупиковое" восприятие кочевничества, Центральная Азия.

Summary

The purpose of the project is not to explore all of the content of the Central Asya civilization, and reveal only the social, material and spiritual characteristics of its origins, to consider and to show the material and the spiritual core and foundation of the Central Asya civilization, as well as to determine the place this civilization in world history and its role, serving as a historical, cultural and ideological basis of the Union peoples of Central Asya.

Key words: Nomadism, Central Asyan civilization, its role in world history, Come a deadlock percept of the nomadism.

Греческое слово "nomad" происходит от nomas - "искатель пастбищ". В свою очередь, nomas восходит к слову nomos - "ограниченная область" (как в астрономии или автономии). Соответственно nomos происходит от nemein ("давать", "назначать"),

* Философия ғылымдарының кандидаты, доцент, Түркология ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, Түркістан – Қазақстан.
Candidate of Philosophical science, Associate Professor, senior scientific worker of the scientific-research in the Institute of Turkology affiliated to the International Kazakh-Turkish University named Ahmet Yassawi. Sairan_1943@mail.ru

корень которого восходит к индоевропейскому *n-m*, выражающему состояние подчинения закону или порядку (слово *number* является здесь одно-коренным) [1].

На протяжении веков принципиальным оставалось стремление подвергнуть номадизм и своеобразной локализации, и своеобразной цивилизационной изоляции то в виде "исторического тупика", то в виде "особой альтернативы социальной эволюции". Этот поиск признаков продолжает оставаться в центре дебатов о природе номадизма и сегодня. Однако, еще в XIII в. даосский монах Чан Чунь (1148-1227) из Китая совершил трехлетнюю поездку к Чингисхану, посетив на своем пути Монголию, Сибирь и Среднюю Азию. Сопровождавший Чан Чуня ученик оставил нам своеобразный травелог, документирующий отзывы учителя по поводу увиденного. Незнакомое в основном воспринималось Чан Чунем как неверное: В заграничных владениях, у отдаленных варваров, не узнать всего; там нет правильного распределения Инь и Ян и времен года [2].

Особенно глубокое гносеологическое недоумение, судя по всему, вызвала у монаха встреча с кочевниками Монголии, живущими "в черных телегах и белых юртах". Куда бы взор ни достигал, не видно конца горам и рекам; ветер и туман непрерывны, и реки вечно текут. Для чего Творец, образуя вселенную, в этих странах повелел людям пасти коней и коров? Они пьют кровь, жрут мясо, как в глубокой древности; носят высокие шапки и связывают волосы различно от Китая. Святые мудрецы не могли завещать им письменного образования, и они целые века живут беспечно, довольствуясь сами собою [2].

Автор статьи "О Киргизцах" в "Вестнике Европы" развивал сходный тезис, связывая кочевое скотоводство казахов ("киргизцев") с их неумением и неспособностью вести оседлое земледелие: "Степь Киргизская естественно способна к одному обитанию кочующих пастухов. Водворения постоянного сделать на ней невозможно по причине бесплодия почвы, усеянной солончаками и совершенного недостатка лесов. По сему степь сия ни для кого иного неудобна, кроме Киргизов, или подобных им номадов... ибо ни к земледелию, ни к промыслам Киргизец не способен, да и земля и климат его к тому неудобны" [3,130].

Геннадий Марков, ведущий советский специалист по кочевникам Азии, в главе о теоретических проблемах кочевничества", например, объяснял возникновение номадизма так: Кочевничество

возникало, развивалось и существовало главным образом там, где исчезали или отсутствовали возможности для достаточно продуктивного, хотя бы мотыжного земледелия. На протяжении истории у кочевников была тенденция к оседанию на землю, но зачастую, встречая существенные препятствия, не реализовывалась, так как оседание могло быть связано с потерей независимости и подчинением государствам оседло-земледельческих областей [4].

Иными словами, как пишет С. Ушакин, кочевники - это неудавшиеся земледельцы, не сумевшие сделать правильный выбор на повороте истории [1]. Советские антропологи, авторы академической "Истории первобытного общества", довели этот подход до логического конца, подытожив в 1986 г.: В исторической перспективе развитие высокоспециализированных обществ охотников, рыболовов и собирателей и кочевых скотоводов представляют собой тупиковые ветви и лишь земледельческое или комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство позволяет перешагнуть рубеж классообразования и успешно развиваться дальше [5].

С точки зрения такой телеологии оседлости отсутствие собственного места, собственной базы для "успешного развития" служит эпистемологическим основанием для выдворения самого феномена за границы "исторической перспективы": единственным приемлемым местом, уготовленным историей (и историками) для "людей пути", оказывается тупик [7].

Настойчивая потребность видеть в номадизме цивилизационный сбой проявляется в работах дальних зарубежных авторов. "История всегда пишется с точки зрения оседлых. даже если в ее центре - номады", - отмечали Жиль Делёз и Феликс Гваттари [8]. "Тупиковое" восприятие кочевничества, - как и "грязь странников", - отражает не столько специфику самого номадизма, - пишет вышеупомянутый автор, - сколько обозначает пределы тех интерпретационных и нарративных конвенций, в которые его пытаются безуспешно вписать. "Санитарные опасения" по поводу чистоты национальных жанров имеют ту же структуру, что и "цивилизационные" обобщения о безвыходной судьбе кочевничества.

Мы рассматриваем кочевничество (номадизм, от греч. νομάδες, *nomádes* – кочевники) как особый вид хозяйственной деятельности и связанных с ним социокультурных характеристик, при которых большинство населения занимается экстенсивным кочевым скотоводством. Слово «кочевник» происходит из тюркского слова

«Кош», что означает аул находящийся в пути в процессе откочевки. Данное слово и поныне имеется, к примеру, в казахском языке. В Республике Казахстан в настоящее время имеется государственная программа по переселению – Нурлы кош.

Можно согласиться с утверждениями авторов, согласно которым номадизм – систематическое или временное перемещение отдельных групп населения; вид пространственной подвижности населения, обусловленный характером производства и образом жизни.

Исторически на протяжении тысячелетий Казахстан являлся зоной самого древнего и самого большого в Евразии по территориальному охвату номадизма – кочевого образа жизни местного населения. Около 3,5 тысячелетий номадизм был ведущим способом производства и доминантным образом жизни населения Казахстана. Кочевничество лежало в основе системы жизнеобеспечения и природопользования, материальной и духовной культуры, менталитета и психологии местного населения, отношений с соседними народами, социальной организации, социально-экономических отношений и общественно-политической системы. На протяжении этих тысячелетий вся история и культура Казахстана были напрямую связаны исключительно с кочевничеством.

Следует сказать, что кочевые народы оказали огромное влияние на развитие цивилизационных процессов на всём пространстве евразии. Своими передвижениями и миграциями кочевники склеивали разобщённые и сегментированные пространства, континенты, миры и цивилизации, делали их частью единого мирового цивилизационного пространства. Они ретранслировали материальные и духовные ценности, институциональные отношения, способствовали доколумбовой глобализации мира. Они внесли гигантский вклад в инновационное распространение достижений культуры и техники, способствовали развитию и распространению культурных стереотипов, институциональных отношений, развитию торговли. Товарные маршруты сквозь территорию номадов влияли как живой водный поток на развитие мировой цивилизации. Благодаря номадам мир стал единым, а цивилизационные системы взаимосвязанными. На границах кочевого и оседлого миров возникали города как центры их взаимодействия и взаимовыгодного обмена.

Особенно значительным был вклад номадов в развитие институтов государства. Большинство государственных образований

на территории Евразии в эпоху средневековья было создано в результате завоеваний кочевников.

Именно номады впервые в своих нашествиях создали новый тип государства – централизованное государство – империю. Они несли в среду оседло-земледельческих народов высокий престиж домашних животных. Кочевники коренным образом повлияли на качественное улучшение пищевого рациона контактирующих с ними народов, повысили роль белковой пищи. Это способствовало демографическому росту населения Евразии и Северной Африки. Номады оказали гигантское влияние на развитие мировой цивилизации [8].

Ведь кочевники центральной Евразии издавна жили между великими оседлыми цивилизациями, расположенными по ее окраинам, и привыкли к роли посредников между ними [9]. Неудивительно, что именно им, а не европейцам первым пришла в голову грандиозная идея создать единую всемирную мир-экономику, зону свободного обмена идеями, товарами, услугами, капиталом и рабочей силой. Именно такую историческую роль сыграли сначала Тюркютский каганат (552–745), а затем, империя потомков Чингизхана (1250–1350) [10]. «Первый каганат тюрков стал первой настоящей евразийской империей. Он связал торговыми путями Китай, Византию и исламский мир. ...Монголы замкнули цепь международной торговли по сухопутным и морским путям в единый комплекс. Впервые все крупные региональные ядра (Европа, исламский мир, Индия, Китай, Золотая Орда) оказались объединенными в первую мир-систему. В степи, подобно фантастическим миражам, возникли гигантские города — центры политической власти, транзитной торговли, многонациональной культуры и Идеологии (Каракорум, Сарай-Бату, Сарай-Берке). С этого времени границы Ойкумены значительно раздвинулись, политические и экономические изменения в одних частях света стали играть гораздо большую роль в истории других регионов мира» [11]. Эту систему, начавшую «рассыпаться» через более чем 100 лет после смерти Чингизхана, отчаянно пытался воссоздать и основатель другой великой центральноазиатской державы — Тамерлан Чагатайский (1336–1405). Его усилия частично увенчались успехом, так как при первых преемниках хромого завоевателя все еще наблюдался расцвет торговли, ремесел, наук и культуры [12]. Упадок, связанный с переводом торговых путей между Китаем, Индией и Европой на море, начался позднее, в XVI–XVIII вв. Эти подлинно великие достижения, лежащие в основе современной всемирной цивилизации, а не необычайно хитрая и искусная, но мелко-хищническая политика

«дистанционной эксплуатации», были подлинным вкладом народов Центральной Азии в глобальное развитие. Во многом наследниками этих достижений также являются современные Киргизия и, особенно, Казахстан, с их грандиозными попытками создать «мосты», охватывающие весь мир. Ведь традиционная политическая культура казахов является прямой наследницей идеологии чингизизма, во многом забытой в Джунгарии и Монголии [13, 80]. Эти попытки реализуются в готовности интегрироваться со всеми окружающими странами (пусть и не столь тесно связанной с пониманием обязательств, которые это накладывает), в универсальности идеологий (либеральное евразийство), в попытках создания обеспечивающих глобальную стабильность организаций (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии); в постоянном продуцировании президентом Н. Назарбаевым различных идей региональной интеграции по всем возможным азимутам. Рассмотрим теперь, как проявляются описанные выше традиции многовекторности в виде членства в различных региональных организациях. Региональные международные организации, в которые входят центральноазиатские страны, представляют все 4 основных пространственных вектора [13, 81]: постсоветское пространство вокруг России, исламский мир, Китай и АТР, Европа и евроатлантическое пространство.

Как видим, авторы, имена которых, упомянутые в начале статьи, однобоко изложил соотношение кочевничества и скотоводства и городской культуры, урбанизации в нашей истории. Как справедливо отметил Карл Байпаков, «нельзя однозначно говорить о том, что наши предки - это только кочевники. В эпоху саков мы видим ряд городских центров, что свидетельствует о высоком уровне культуры. Я думаю, город и степь в истории нашей страны неразрывно связаны – это крайне важный постулат [14, 6].

В осуществлении Нового стратегического направления «Казахстана – 2050», обозначенного Н.А. Назарбаевым, большое место отводится евразийской, в том числе центрально-азиатской интеграции. В этой связи осознание глубокой преемственности между древнецентрально-азиатской кочевнической цивилизацией и казахской культурой имеет большое значение. Из покон веков тюрки, финугоры, индоевропейцы, населявшие Центрально-азиатское пространство вели, свое хозяйство, приспособившись к его природному ландшафту. В соответствии с этим здесь сформировалась отличная от других цивилизаций своеобразная кочевая цивилизация. В расширенном исследовании истоков этого феномена и его связей с современным

казахским этносом заключается суть нашей идеи. В этом контексте актуален призыв государства обратить внимание на нашу национальную историю – на истоки [15, 6]. В поздравительном письме, посланном Н.А. Назарбаевом участникам 2-го международного форума (Катонкарагай) «Алтай – золотой колыбель тюркского мира», сказано: «Укрепляя наши взаимосвязи, сформированные из покон веков, определяя наши будущие отношения, форум должен дать импульс в деле освоения духовных ценностей, найденных на Алтае – истоках истории предков. Уверен в том, что в результате исследования кочевнической цивилизации – обычаев-традиций и золотой основы культуры тюркских народов, будут написаны новые труды, учебники познавательно-воспитательного характера» [16, 8].

В этом контексте представляется весьма важным изучение прежде всего цивилизационных основ общества кочевников Центральной Азии, выявление социальных, материальных и духовных особенностей ее истоков; расширенное исследование главного материально-духовного ядра этой кочевнической цивилизации; определение роли кочевников в формировании культурного наследия Казахстана и воздействия Центрально-азиатской кочевнической цивилизации на мировое развитие.

В результате совместного проживания на протяжении тысячелетий у жителей Центральной Азии сформировалась единая кочевая цивилизация – хозяйственный тип, религия, песенное искусство, дастаны, заветы предков, схожий менталитет и историческая судьба. Правда, они разделились и на ветви. Вместе с тем на протяжении II половины II тысячелетия до н. э. и I тысячелетия до н. э. центрально-азиатские: туранские, арийские, тюркские корни все более укреплялись. Все это в наши дни способствует осознанию преемственности между кочевой цивилизацией и казахским этносом, что служит основой формирования исторического сознания нации в Казахстане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушакин С. *О людях пути: номадизм сегодня*. Введение к форуму приглашенного редактора выпуска *Ab Imperio 2012/2* Опубликовано intern в пн, 17/09/2012 - 08:52. См. подробнее: Flusser. Nomads // Flusser. The Freedom of the Migrant. P. 46; Ronald Bogue. Apology for Nomadology // Bogue. Deleuze's Way: Essays in Transverse Ethics and Aesthetics. Aldershot, 2007. Pp.

- 124-126. См. также: Christopher L. Miller. Beyond Identity: The Postidentitarian Predicament in Deleuze and Guattari's *A Thousand Plateaus* // Miller. *Nationalists and Nomads: Essays on Francophone African Literature and Culture*. Chicago, 1998. Pp. 171-210.
2. Си Ю Ци, или Описание путешествия на запад даосского монаха Чан Чуня // <http://www.rgo-sib.ru/book/kniga/114.htm>. Обсуждение этого источника см.: Б. Я. Владимирцев. *Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм*. Ленинград, 1934. С. 9, 36. Цит. По статье С. Ушакина.
 3. Герман. *О Киргизцах* // Вестник Европы. 1821. Т. 121. № 22. С. 130.
 4. Г. Е. Марков. *Кочевники Азии: структура хозяйства и общественной организации*. Москва, 1976. С. 279.
 5. *История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины* / Под ред. Ю. В. Бромлея, А. И. Першица, В. А. Шнирельмана. Москва, 1986. С. 244.
 6. Как пишет С. Ушакин, любопытное обсуждение этого стремления советских историков и антропологов "вытеснить" номадов за "рамки диалектики истории" см.: Ernest Gellner. *The Nomadism Debate* // Gellner. *State and Society in Soviet Thought*. Oxford, 1988.
 7. Gilles Deleuze, Felix Guattari. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Trans. Brian Massumi. Minneapolis, 1987. P. 23. См. русское издание: Жиль Делёз, Феликс Гваттари. *Тысяча плато: Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург, Москва, 2010. С. 41.
 8. Источник: http://www.nomad-inst.kz/data.php?n_id=5...
 9. Левшин А.И. *Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей*. Алматы: «Санат», 1996. С. 361–362.
 10. Цит.: по А.А. Казанцеву.: Abu-Lughod J. Before European Hegemony: The World-System. A. D. 1250-1350. N. Y., 1989.
 11. Крадин Н.Н. *Кочевники, мир — империи и социальная эволюция*// Альтернативные пути к цивилизации. М.: Логос, 2000. С. 327.
 12. Бартольд В.В. Сочинения. Т. II (2). *Улугбек и его время*. М.: Наука, 1964; Набиев Р.Н. *Из истории политико - экономической жизни Мавераннахра в XV в.*// Великий узбекский поэт. Ташкент, 1948.
 13. Цит. по А.А. Казанцеву. *«Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия.*— М.: Наследие Евразии. 2008. 248 с. Бисенбаев А. *Другая Центральная Азия*. Гл. 7// <http://www.kyrgyz.ru>
 14. Байпаков К. *Преодолевая фрагментарность в истории* // Южный Казахстан, 31 июля 2013 г., - с. 6.
 15. Сулейменов Олжас. *Преодолевая фрагментарность в истории* // Южный Казахстан, 31 июля 2013 г., - с. 6.
 16. *Түгел түркінің ұрпағы төр Алтайдың төрінде табысты* // Дала мен қала, 29 тамыз, 2013 жыл, 8-бет.